

Научная статья

УДК 364.024

EDN [QNBQUZ](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).484-494

И.С. Карпикова , **А.А. Соломеин** *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*Автор, ответственный за переписку: И.С. Карпикова, ikarpikova@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЗУСЛОВНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ И СУБЪЕКТОВ

АННОТАЦИЯ. В статье изложены результаты социологического исследования, посвященного проблематике безусловного базового дохода. В последние годы актуализируется интерес к данной теме в российской исследовательской практике, что вызвано как общемировыми трендами поиска эффективных инструментов повышения уровня социальной защищенности, так и необходимостью усовершенствования социозащитных механизмов в нашей стране. Анализ научных работ высветил проблему отсутствия эмпирических исследований, позволяющих оценить отношение к внедрению безусловного базового дохода населения как объекта социозащитных практик и профессионалов сферы социальной защиты как субъекта, внедряющего новые инструменты в данной сфере. Авторами в 2021–2022 гг. проведено разведывательное социологическое исследование на основе анкетного опроса 400 респондентов, проживающих на различных территориях Иркутской области, и 32 полуструктурированных интервью среди руководителей и специалистов сферы социальной защиты населения Иркутской области и Республики Бурятия. Фокус анализа сосредоточен на сравнении оценок и мнений объектов и субъектов социозащитных практик. По большинству изученных аспектов проблематики безусловного базового дохода отмечена высокая степень совпадения оценок, данных профессионалами сферы социальной защиты и рядовыми респондентами. Отмечается в целом низкий уровень информированности обеих категорий респондентов относительно изучаемого механизма социальной защиты. Оценивая проблемы и риски внедрения безусловного базового дохода, респонденты из числа населения и профессионалов социальной защиты приходят к общим выводам о росте социального иждивенчества, криминальных проявлений, миграционной нагрузки, а также возможном недостатке финансовых ресурсов государства для поддержания рассматриваемого механизма. Возможное снижение трудовой активности рассматривается как менее вероятное. В целом большинство респондентов из числа населения поддерживает внедрение безусловного базового дохода, тогда как профессионалы социозащитной сферы считают маловероятным применение данного инструмента в обозримой перспективе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Безусловный базовый доход, социальная защита, социальные выплаты, трудовая активность, иждивенчество.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 20 марта 2023 г.; дата принятия к печати 11 мая 2023 г.; дата онлайн-размещения 5 июня 2023 г.

Original article

I.S. Karpikova , **A.A. Solomein** *Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation*Corresponding author: I.S. Karpikova, ikarpikova@mail.ru

PROSPECTS OF UNCONDITIONAL BASIC INCOME IN THE SOCIAL PROTECTION SYSTEM: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE OPINION OF OBJECTS AND SUBJECTS

ABSTRACT. The article presents the results of a sociological study devoted to the problems of unconditional basic income. In recent years, interest in this topic has

© Карпикова И.С., Соломеин А.А., 2023

been actualized in Russian research practice, which is caused both by global trends in the search for effective tools to increase the level of social protection, and by the need to improve social protection mechanisms in our country. The analysis of scientific papers highlighted the problem of the lack of empirical studies that allow assessing the attitude to the introduction of unconditional basic income of the population as an object of social protection practices and professionals in the field of social protection as a subject introducing new tools in this area. In 2021–2022, the authors conducted an intelligence sociological study based on a questionnaire survey of 400 respondents living in various territories of the Irkutsk region, and 32 semi-structured interviews among managers and specialists in the field of social protection of the population of the Irkutsk region and the Republic of Buryatia. The focus of the analysis is focused on comparing the assessments and opinions of objects and subjects of social protection practices. For most of the studied aspects of the problems of unconditional basic income, a high degree of coincidence of estimates given by professionals in the field of social protection and ordinary respondents was noted. There is a generally low level of awareness of both categories of respondents regarding the studied mechanism of social protection. Assessing the problems and risks of introducing an unconditional basic income, respondents from among the population and social protection professionals come to general conclusions about the growth of social dependency, criminal manifestations, migration burden, as well as a possible lack of financial resources of the state to maintain the mechanism under consideration. A possible decrease in labor activity is considered as less likely. In general, the majority of respondents from among the population support the introduction of an unconditional basic income, while professionals in the social protection sphere consider it unlikely that this tool will be used in the foreseeable future.

KEYWORDS. Unconditional basic income, social protection, social benefits, labor activity, dependency.

ARTICLE INFO. Received March 20, 2023; accepted May 11, 2023; available online June 05, 2023.

Введение

Идея безусловного базового дохода, истоки которой зародились в недрах социально-экономической теории еще в XVIII в. [1, с. 8], на рубеже XX–XXI вв. переживает активный ренессанс. Регулярная денежная выплата каждому человеку вне зависимости от уровня его нуждаемости или наличия работы, в виде которой выступает безусловный базовый доход, рассматривается в современном мире в качестве меры, способной обеспечить социальную поддержку граждан в ситуации перманентного кризиса современной социальной политики, переживаемого большинством экономически развитых государств.

Зарубежная практика последних десятилетий характеризуется как появлением значительного количества исследований и публикаций по данной тематике [2–5], так и многочисленными экспериментами локального характера по внедрению безусловного базового дохода или его отдельных элементов. Данный механизм проходил апробацию в таких странах с разным уровнем экономического развития, как США, Канада, Нидерланды, Италия, Финляндия, Мексика, Бразилия, Индия, Иран, Намибия и ряде других. Результаты, полученные в ходе проводимых экспериментов, характеризуются противоречивыми тенденциями [6; 7]. В то же время опыт применения механизма безусловного базового дохода свидетельствует о его значительных возможностях в сфере социальной защиты населения при условии учета и нивелирования возможных возникающих рисков.

Для нашей страны рассматриваемая проблематика актуализировалась в последние несколько лет и пока представляет исключительно исследовательский интерес. В рамках научной дискуссии обсуждаются вопросы содержания данной категории,

оценивается зарубежный опыт и перспективы применения механизма безусловного базового дохода в российской системе социальной защиты [8–16]. В обоснование необходимости и возможности использования данного механизма авторами проанализированных нами работ указываются предпосылки социально-экономического характера, наличие которых в нашей стране подтверждает актуальность возможного применения инструмента безусловного базового дохода [17, с. 205].

К предпосылкам глобального характера, обусловленным общемировыми тенденциями, относят снижение уровня социальной защищенности работающего населения вследствие трансформаций рынка труда и занятости. К их проявлениям относят рост технологической безработицы в условиях цифровизации и автоматизации производства, потеря наемными работниками социально-трудовых гарантий вследствие прекаризации занятости, наличие «работающих бедных» [15; 18–20]. В такой ситуации выплата безусловного базового дохода могла бы стать инструментом стабилизации материального положения семей низкооплачиваемых работников, либо финансовым «буфером» на период смены места работы или профессии [8, с. 12].

В то же время для нашей страны характерны свои особые условия, которые также могут оказать влияние на принятие решения об использовании механизма безусловного базового дохода. Речь идет о многочисленных несовершенствах функционирующей системы социальной защиты населения, к числу которых относятся, прежде всего, низкий уровень большинства социальных выплат, организационные сложности их оформления и недостаток адресности в реализации социозащитных мер [8; 12; 14; 17]. В последние годы государство предпринимает определенные действия по преодолению указанных несовершенств, что, однако, делает практику социальной защиты еще более сложной для администрирования. И в такой ситуации замена множества социальных выплат базовым доходом позволила бы существенно снизить уровень административных и финансовых издержек системы социальной защиты [12, с. 87].

Возрастание в российской исследовательской практике интереса к разным аспектам изучаемого вопроса, упомянутых нами в вышеизложенном обзоре, логично вписывается в ситуацию поиска эффективных инструментов и механизмов снижения для граждан социальных рисков и повышения уровня социальной защищенности представителей различных категорий населения [21; 22]. В то же время в российских исследованиях безусловного базового дохода на сегодняшний день практически отсутствует тема, связанная с отношением к данному инструменту как населения, так и профессионалов сферы социальной защиты. Речь идет о проведении эмпирических исследований, выступающих, с одной стороны, инструментом изучения общественного мнения, с другой — способом повышения информированности различных категорий наших граждан о возможных перспективах развития социозащитных практик.

Данная работа посвящена рассмотрению некоторых результатов проведенного авторами социологического исследования, предметом которого стало изучение общественного мнения по ряду аспектов возможной реализации механизма безусловного базового дохода в российской системе социальной защиты.

Методы

Социологическое исследование предвзяла проведенная авторами оценка наличия в российской исследовательской практике подобных по тематике исследований. К настоящему моменту в научной литературе присутствует описание методики и результатов единственного опроса россиян по проблематике безусловного базового дохода, связанное с их участием в Европейском социальном исследовании

довании (European Social Survey)¹. Данное исследование проводится с 2002 г. и представляет собой проводимый раз в два года опрос жителей европейских стран по актуальным социальным проблемам. Россия принимает участие в указанном социологическом мониторинге начиная с 2006 г.

Вопросы о безусловном базовом доходе рассматривались в разовом порядке в рамках 8-й волны исследования, проведенной в 2016–2017 гг. в 18 странах. Общее количество респондентов составило 34 604 чел., в том числе в России было опрошено 2 430 респондента [23], что позволило оценить мнение по изучаемому вопросу возможных получателей данной выплаты, т.е. объектов социальной защиты. Отметим, что других упоминаний о подобных проводимых исследованиях в российской научной литературе нет, несмотря на активизацию в последние годы интереса к данной теме.

Мнение населения, безусловно, является важным источником информации с точки зрения принятия либо непринятия объектом социальной защиты возможных изменений в системе социальных выплат. В то же время в контексте исследуемой проблематики не менее значимой является оценка, данная субъектами социозащитных практик — руководителями и специалистами сферы социальной защиты, однако представители данного профессионального сообщества до настоящего времени не входили в число информантов изучаемого вопроса и какие-либо сведения о проведении подобных опросов в научной литературе отсутствуют.

Целью проведенного авторами социологического исследования стало изучение отношения населения и профессионалов социозащитной сферы к механизму безусловного базового дохода и возможности его внедрения в российскую практику социальной защиты. Ситуация новизны изучаемого вопроса и необходимость оценить мнения разных категорий информантов обусловили специфику содержания исследования и методов сбора информации. По содержанию исследование носило разведывательный характер, методика сбора и анализа информации включала как количественные, так и качественные подходы.

Опрос респондентов из числа населения проводился на территории одного из субъектов РФ — Иркутской области — в конце 2021-м полугодии 2022 гг. методом анкетирования. Разведывательный характер исследования обусловил возможность формирования выборочной совокупности методом «снежного кома». Тем не менее, общее количество респондентов в 400 чел. и присутствие в их числе представителей всех половозрастных категорий в возрасте 18 лет и старше, проживающих в крупных, малых городах и сельской местности разных территорий Иркутской области обеспечили достаточно высокую информативность полученных данных.

Что же касается опроса респондентов из числа профессионалов сферы социальной защиты, то он был проведен в те же сроки методом полуструктурированного интервью, а его участниками стали 32 человека из Иркутской области и Республики Бурятия — по 16 интервьюируемых из каждого региона. Подавляющее большинство среди опрошенных составили руководители и специалисты региональных министерств, управлений и департаментов социальной защиты населения, кроме них в интервью приняли участие руководители некоммерческих социально ориентированных организаций и преподаватели вузов, участвующие в подготовке специалистов для системы социальной защиты.

Содержание вопросов как анкеты, так и интервью базировалось на материалах упомянутого нами ранее Европейского социального исследования. Однако, учитывая различия в уровне вовлеченности в проблематику безусловного базового

¹ European Social Survey. URL: <https://www.europeansocialsurvey.org/>; Европейское социальное исследование в России. URL: <http://www.ess-ru.ru/>.

дохода между респондентами из числа населения и профессионалов, содержание инструментария для анкетирования и проведения интервью отличалось с позиции сфокусированности на тех или иных вопросах. Так анкетирование позволило выявить наряду с отношением респондентов к данному социозащитному инструменту предполагаемые изменения в жизненных поведенческих стратегиях граждан в случае появления безусловного базового дохода в практике российской социальной защиты. Что же касается фокуса проведенных с представителями профессионального сообщества интервью, то он был сосредоточен на возможных последствиях внедрения механизма безусловного базового дохода в социально-трудовой сфере, а также вопросах, позволяющих оценить возможные ограничения и угрозы, препятствующие появлению данной социальной выплаты в обозримом будущем.

Указанные отличительные черты инструментария исследования позволили, с одной стороны, дать всестороннюю оценку изучаемого нами вопроса, а с другой — рассматривать полученные в каждом из опросов данные как самостоятельные результаты, имеющие автономную исследовательскую ценность [24]. В то же время, единство проблематики проведенных исследовательских процедур позволило авторам провести сравнительный анализ оценок и мнений респондентов из числа населения и профессионалов. Указанный аспект исследования предопределил содержание изложенных в данной работе результатов.

Результаты

Учитывая новизну рассматриваемой в исследовании проблематики, одним из основных стал вопрос осведомленности респондентов, принадлежащих к разным категориям информантов, о теме безусловного базового дохода. Первоначальное предположение о недостаточном уровне осведомленности по данному вопросу подтвердилось, причем как в отношении респондентов из числа населения, так и информантов из среды профессионалов в сфере социальной защиты. Среди респондентов анкетного опроса лишь треть что-то слышала о данной социальной выплате, остальные впервые узнали о ней в ходе анкетирования. Участники интервью из числа специалистов социозащитной сферы оказались еще менее информированными по данному вопросу — более 90 % из них узнали о существовании такого инструмента социальной защиты из преамбулы проводимого интервью. Подобный крайне низкий уровень осведомленности профессионалов стал неожиданным для исследователей результатом, но его можно объяснить новизной рассматриваемого вопроса.

Полученные по поводу информированности участников исследования о его проблематике результаты подтвердили обоснованность применения в ходе анкетирования и интервью методического приема предварительного введения респондентов в проблему исследования. Вводная часть анкеты и бланка интервью включали в себя описание характеристик и условий применения безусловного базового дохода в виде следующих тезисов [23, с. 38; 24]:

- государство ежемесячно выплачивает каждому гражданину определенную сумму, которая позволяет покрывать необходимые расходы;
- эта система вводится вместо существующих социальных выплат;
- цель заключается в обеспечении каждому гарантированного уровня дохода не ниже прожиточного минимума;
- каждый человек получает одинаковую сумму;
- деньги, которые люди зарабатывают или получают из других источников, остаются в их распоряжении — безусловный базовый доход для них будет дополнительным источником средств;
- данная выплата финансируется за счет налогов.

Возможность сравнительной характеристики ответов респондентов из числа населения и профессионального сообщества связана также с вопросами прожективного характера, посвященных прогнозным оценкам возможных последствий внедрения в практику социальной защиты безусловного базового дохода. Важнейшим аспектом подобных изменений является трудовое поведение экономически активного населения. В таблице приведена информация об ответах респондентов анкетирования и интервью на вопросы, связанные с прогнозируемой трудовой активностью в ситуации использования в практике социальной защиты рассматриваемого нами механизма.

Общая характеристика прогноза трудовой активности в ситуации внедрения безусловного базового дохода оценивается в целом позитивно и отличается высокой степенью сходимости оценок, данных профессионалами сферы социальной защиты и рядовыми респондентами. Среди участников интервью всего пятая часть высказала мнение в пользу значительного снижения трудовой активности (21,9 %). Респонденты, участвовавшие в анкетировании, дали еще более оптимистичные оценки — в целом всего 16,4 % опрошенных отметили возможное снижение ими участия в трудовой деятельности вплоть до отказа от нее, хотя доля желающих полностью оставить работу крайне низка.

Распределение респондентов интервью и анкетирования по количеству ответов на прожективные вопросы о трудовой активности

Интервьюирование профессионалов		Анкетирование населения	
Варианты ответов на вопрос: «Станут ли люди, получая безусловный базовый доход, работать значительно меньше?»	Доля ответивших, в %	Варианты ответов на вопрос: «В случае введения безусловного базового дохода что Вы выберете?»	Доля ответивших, в %
Полагаю, что большая часть населения будет работать меньше	21,9	Полностью оставлю работу и буду жить на пособие	3,2
		Поменяю профессию и/или место работы на более интересные для меня	21,3
Кто-то будет работать меньше, а кто-то — нет	53,1	Буду работать с меньшей трудовой нагрузкой (перейду на часть ставки, откажусь от подработок и т. п.)	13,2
Снижение трудовой активности будет незначительным	25,0		
		Ничего не буду менять	62,3
Всего	100,0	Всего	100,0

Сравнение позиций респондентов анкетного опроса и интервью также возможно на основе ответов на открытые вопросы, касающиеся перспектив внедрения безусловного базового дохода. Для участников анкетирования вопрос носил более личный характер, поскольку респондентам предлагалось высказаться о возможных изменениях в их жизни, как позитивных, так и негативных, в случае, если они станут получателями рассматриваемой социальной выплаты. Для респондентов интервью вопросы касались возможных тенденций социально-экономического характера, которые могут возникнуть вследствие применения механизма безусловного базового дохода либо стать препятствием к его возможному внедрению в практику социальной защиты.

Анализ ответов респондентов анкетного опроса выявил закономерность: несмотря на то, что вопрос касался изменений в жизни самих опрошенных, данное правило воспринималось ими только в ситуации ожидания позитивных изменений. Негативные изменения в основном рассматривались в контексте общей со-

циально-экономической ситуации [24]. Соответственно, сравнительную оценку с мнениями участников интервью возможно было осуществить только на основе ответов респондентов анкетного опроса, характеризующих возможные изменения на уровне социума в целом.

Приведем далее наиболее часто встречающиеся формулировки ответов на вопросы о возможных изменениях социально-экономического характера. Ответы респондентов анкетного опроса: «...люди перестанут работать...», «...появится иждивенчество...», «...вырастет инфляция...», «...провокация маргинального поведения...» и др. Ответы респондентов интервью: «...отсутствие дополнительных денежных ресурсов...», «...люди станут меньше и хуже работать...», «...высокий уровень безработицы...», «...отсутствие механизмов стимулирования граждан на осуществление трудовой деятельности при наличии хоть и минимального, но регулярного базового дохода...», «...наличие определенного иждивенческого менталитета у определенной части населения...», «...рост иждивенчества...», «...из-за введения безусловного базового дохода увеличится приток мигрантов...» и др.

Сравнение представленных ответов дает основания утверждать о наличии значительного количества совпадений в оценках и мнениях участников анкетирования и интервью. К наиболее очевидным из них относятся суждения по поводу возможного снижения трудовой активности, роста проявлений социального иждивенчества, риски роста преступности и количества мигрантов, опасения по поводу нехватки финансовых ресурсов для реализации механизма безусловного базового дохода.

Несмотря на выявление участниками анкетного опроса достаточно серьезных рисков и ограничений, связанных с применением рассматриваемого социозащитного инструмента, анкетирование выявило достаточно высокий уровень поддержки населением безусловного базового дохода — количество сторонников его внедрения составило 75,2 % от общего числа рядовых респондентов. Однако, по мнению участников интервью, появление такой выплаты в российской практике социальной защиты в обозримом будущем хоть и возможно, но маловероятно.

Выводы

Проведенное авторами эмпирическое социологическое исследование, посвященное различным аспектам проблематики безусловного базового дохода, позволило выявить ряд характеристик формирующегося общественного мнения относительно данного вопроса. При этом включение в число информантов опроса рядовых респондентов из числа населения как объектов социальной защиты и представителей профессионального сообщества социозащитной сферы в качестве ее субъектов дало возможность оценить сходства и отличия высказанных ими оценок относительно перспектив безусловного базового дохода в российской практике социальной защиты.

Новизна изучаемого вопроса для российского социума и связанная с данным обстоятельством слабая осведомленность о понятии и содержании механизма безусловного базового дохода, характерная как для респондентов из числа населения, так и представителей сферы социальной защиты, не стали препятствием для оценивания проблем и перспектив рассматриваемого социозащитного инструмента. Верификация ответов респондентов массового анкетного опроса, основанных на обыденном опыте и здравом смысле, путем сравнения их с мнениями и оценками специалистов сферы социальной защиты, базирующимися на профессиональном опыте и навыках экспертизы социальных процессов, показала достаточно высокую степень сходимости полученных результатов.

По мнению представителей сферы социальной защиты, внедрение в российскую практику безусловного базового дохода представляет собой отдаленную перспективу, хотя значительное большинство участников опроса из числа населения поддерживают появление данной социальной выплаты. В то же время оценивание возможных проблем и рисков, связанных с внедрением безусловного базового дохода, отразило значительное сходство мнений рядовых респондентов и представителей профессионального сообщества. Так возможное снижение трудовой активности весьма вероятно, но не будет носить критического характера, что подтверждается оценкой респондентами из числа населения собственных перспектив трудовой занятости в ситуации предоставления им гарантированной социальной выплаты. Среди возможных последствий негативного характера, названных представителями обеих категорий респондентов, выделяются рост социального иждивенчества, криминальных проявлений, миграционной нагрузки, а также возможный недостаток финансовых ресурсов государства для поддержания механизма безусловного базового дохода в ситуации его практической реализации.

Список использованной литературы

1. Ван Парайс Ф. Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики / Ф. Ван Парайс, Я. Вандерборхт ; пер. с англ. А. Гусева; под науч. ред. С. Моисеева. — Москва : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2020. — 440 с.
2. Van Parijs Ph. Reciprocity and the Justification of an Unconditional Basic Income. Reply to Stuart White / Ph. Van Parijs // *Political Studies*. — 1997. — Vol. 45. — P. 327–330.
3. Vanderborcht Y. Why Trade Unions Oppose Basic Income / Y. Vanderborcht. — DOI 10.2202/1932-0183.1002 // *Basic Income Studies*. — 2006. — Vol. 1, no. 1. — P. 1–20.
4. Widerquist K. Independence, Propertylessness, and Basic Income: A Theory of Freedom as the Power to Say No / K. Widerquist. — New York : Palgrave Macmillan, 2013. — 256 p. — DOI 10.1515/bis-2013-0030.
5. Walker M. Free Money for All: A Basic Income Guarantee Solution for the Twenty-First Century / M. Walker. — New York : Palgrave Macmillan, 2016. — 264 p.
6. Квашнин Ю.Д. Базовый доход для европейских стран: от теории к практике / Ю.Д. Квашнин. — DOI 10.15211/soveurope32019171181. — EDN [AHPRFR](#) // Современная Европа. — 2019. — № 3. — С. 171–181.
7. Сейткалиев Р.М. Базовый доход в развивающихся странах: эффективность и перспективы / Р.М. Сейткалиев. — DOI 10.31857/S086904990011007-9. — EDN [ARKOYU](#) // Общественные науки и современность. — 2020. — № 5. — С. 93–106.
8. Бобков В.Н. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества / В.Н. Бобков, Н.К. Долгушкин, Е.В. Одинцова. — DOI 10.24411/1999-9836-2019-10069. — EDN [QBCARF](#) // Уровень жизни населения регионов России. — 2019. — Т. 15, № 3. — С. 8–24.
9. Гонтмахер Е.Ш. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? / Е.Ш. Гонтмахер. — DOI 10.18288/1994-5124-2019-2-156-177. — EDN [ZEUZML](#) // Экономическая политика. — 2019. — Т. 14, № 2. — С. 156–177.
10. Жаворонков Р.Н. Безусловный основной доход — будущее социального обеспечения? / Р.Н. Жаворонков. — DOI 10.17803/2311-5998.2019.63.11.106-116. — EDN [YRUCME](#) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 11. — С. 106–116.
11. Золотов С.А. Безусловный основной доход: сущность и проблемы реализации / С.А. Золотов, М.Л. Шилов // Вестник НГИЭИ. — 2016. — № 9 (64). — С. 7–14.
12. Кузнецов Ю.В. Безусловный базовый доход и проблема асимметрии информации / Ю.В. Кузнецов. — DOI 10.18288/1994-5124-2019-3-80-95. — EDN [ZSWDXF](#) // Экономическая политика. — 2019. — Т. 14, № 3. — С. 80–95.
13. Безусловный базовый доход: критериальные основы, переходные формы и опыт экспериментов по внедрению / В.Н. Бобков, Е.А. Черных, С.А. Золотов, В.В. Павлов. — DOI 10.31857/S013216250009313-7. — EDN [TWZOOV](#) // Социологические исследования. — 2020. — № 10. — С. 84–94.

14. Некрасов Ф.О. Безусловный базовый доход: от утопии к реальности / Ф.О. Некрасов. — DOI 10.47711/2076-318-2020-108-118. — EDN [LVNTCD](#) // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2020. — № 18. — С. 108–118.
15. Одегов Ю.Г. Безусловный базовый доход — готов ли российский рынок труда его воспринять? / Ю.Г. Одегов, В.В. Павлова, Л.С. Теленная. — DOI 10.19181/lsprr.2020.16.4.6. — EDN [RZXIVV](#) // Уровень жизни населения регионов России. — 2020. — Т. 16, № 4. — С. 71–79.
16. Павлов А.В. Бесплатные деньги в мышеловке надзорного капитализма: базовый доход и социальная теория / А.В. Павлов. — DOI 10.17323/1728-192x-2020-2-198-224. — EDN [GRCRAH](#) // Социологическое обозрение. — 2020. — Т. 19, № 2. — С. 198–224.
17. Карпикова И.С. Характеристика предпосылок внедрения безусловного базового дохода в современной России / И.С. Карпикова, Р.Ф. Даутов. — DOI 10.23670/IRJ.2022.118.4.068. — EDN [WBTBPZ](#) // Международный научно-исследовательский журнал. — 2022. — № 4-3 (118). — С. 204–208.
18. Сизова И.Л. Прекаризация в трудовой сфере России / И.Л. Сизова. — EDN [VHOGER](#) // Петербургская социология сегодня. — 2015. — № 6. — С. 122–158.
19. Коропец О.А. Благополучие работников в условиях негарантированной занятости Индустрии 4.0 / О.А. Коропец, М.В. Чудиновских. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(3).321-329. — EDN [RXUORF](#) // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 31, № 3. — С. 321–329.
20. Долматова С.А. Проблема «работающих бедных»: реализация человеческого потенциала в современной России / С.А. Долматова. — DOI 10.24411/2411-0450-2020-10026. — EDN [WSXSDB](#) // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — № 1-1 (59). — С. 111–115.
21. Агеева Е.В. Подходы к роли социальной защиты населения в жизни общества и современные вызовы, стоящие перед ней / Е.В. Агеева. — DOI 10.17150/2411-6262.2017.8(2).33. — EDN [YSQLMN](#) // Baikal Research Journal. — 2017. — Т. 8, № 2. — С. 33.
22. Степанова М.Н. Особенности социальных рисков домашних хозяйств / М.Н. Степанова, А.В. Обогаева. — EDN [JRDNQN](#) // Global and Regional Research. — 2021. — Т. 3, № 1. — С. 73–79.
23. Кислицына О.А. Введение системы безусловного базового дохода: что думают россияне? Кто «За», кто «Против»? / О.А. Кислицына. — DOI 10.24411/2073-6487-2019-10030. — EDN [GDZTDT](#) // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2019. — № 3. — С. 32–47.
24. Карпикова И.С. Категория безусловного базового дохода в фокусе общественного сознания: опыт регионального исследования / И.С. Карпикова, А.А. Соломеин, Р.Ф. Даутов. — EDN [VOWBNG](#) // Вестник Евразийской науки. — 2022. — Т. 14, № 3. — С. 48.

References

1. Van Parijs Ph, Vanderborght Y. *Basic Income. A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy*. Harvard University Press, 2017. 400 p. (Russ. ed.: Van Parijs Ph, Vanderborght Y. *Basic Income. A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy*. Moscow, HSE Publishing House, 2020. 440 p.).
2. Van Parijs Ph. Reciprocity and the Justification of an Unconditional Basic Income. Reply to Stuart White. *Political Studies*, 1997, vol. 45, pp. 327–330.
3. Vanderborght Y. Why Trade Unions Oppose Basic Income. *Basic Income Studies*, 2006, vol. 1, no. 1, pp. 1–20. DOI:10.2202/1932-0183.1002.
4. Widerquist K. *Independence, Propertylessness, and Basic Income: A Theory of Freedom as the Power to Say No*. New York, Palgrave Macmillan, 2013. 256 p. DOI: 10.1515/bis-2013-0030.
5. Walker M. *Free Money for All: A Basic Income Guarantee Solution for the Twenty-First Century*. New York, Palgrave Macmillan, 2016. 264 p.
6. Kvashnin Yu. Basic Income for the European Countries: from Theory to Practice. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*, 2019, no. 3, pp. 171–181. (In Russian). EDN: [AHPRFR](#). DOI: 10.15211/soveurope32019171181.

7. Seytkaliev R. Basic Income in the Developing World: Analysis and Development Prospects. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Science and Modernity*, 2020, no. 5, pp. 93–106. (In Russian). EDN: [ARKOUY](#). DOI: 10.31857/S086904990011007-9.
8. Bobkov V.N., Dolgushkin N.K., Odintsova E.V. Universal Basic Income: Reflections on the Possible Impact on Improving the Living Standards and Quality of Life and the Sustainability of Society. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Level of Life of the Population of Region of Russia*, 2019, vol. 15, no. 3, pp. 8–24. (In Russian). EDN: [QBCARF](#). DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10069.
9. Gontmakher E.Sh. Basic Income: Prologue to Social Policy of the XXI Century? *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2019, vol. 14, no. 2, pp. 156–177. (In Russian). EDN: [ZEUZML](#). DOI: 10.18288/1994-5124-2019-2-156-177.
10. Zhavoronkov R.N. Is Unconditional Basic Income the Future of Social Security? *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2019, no. 11, pp. 106–116. (In Russian). EDN: [YPPYME](#). DOI: 10.17803/2311-5998.2019.63.11.106-116.
11. Zolotov S.A., Shilov M.L. Basic Income: Nature and Problems of Realization. *Vestnik NGIEI = Bulletin NGIEI*, 2016, no 9, pp. 7–14. (In Russian).
12. Kuznetsov Y.V. Universal Basic Income and the Problem of Information Asymmetry. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2019, vol. 14, no. 3, pp. 80–95. (In Russian). EDN: [ZSWDXF](#). DOI: 10.18288/1994-5124-2019-3-80-95.
13. Bobkov V.N., Chernykh E.A., Zolotov S.A., Pavlov V.V. Unconditional Basic Income: Critical Bases, Transitional Forms and Experimental Implementations. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2020, no. 10, pp. 84–94. (In Russian). EDN: [TWZOOV](#). DOI: 10.31857/S013216250009313-7.
14. Nekrasov Ph.O. Unconditional Basic Income: from Utopia to Reality. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN = Scientific Articles — Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences*, 2020, no. 18, pp. 108–118. (In Russian). EDN: [LVNTCD](#). DOI: 10.47711/2076-318-2020-108-118.
15. Odegov Y.G., Pavlova V.V., Telennaya L.S. Unconditional basic Income: Whether the Russian Labor Market is Ready to Perceive This? *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Level of Life of the Population of Region of Russia*, 2020, vol. 16, no. 4, pp. 71–79. (In Russian). EDN: [RZXIVV](#). DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.4.6.
16. Pavlov A.V. Free Money in a Mousetrap of Surveillance Capitalism: Basic Income and Social Theory. *Sotsiologicheskoe obozrenie = Russian Sociological Review*, 2020, vol. 19, no. 2, pp. 198–224. (In Russian). EDN: [GRCRAH](#). DOI: 10.17323/1728-192x-2020-2-198-224.
17. Karpikova I.S., Dautov R.F. Characteristics of Prerequisites for the Introduction of Universal Basic Income in Today's Russia. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2022, no. 4-3, pp. 204–208. (In Russian). EDN: [WBTBPZ](#). DOI: 10.23670/IRJ.2022.118.4.068.
18. Sizova I.L. The Precarization in the Labor Sphere of Russia. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya = Petersburg sociology today*, 2015, no. 6, pp. 122–158. (In Russian). EDN: [VHOGER](#).
19. Koropets O.A., Chudinovskikh M.V. The Well-Being of Employees in the Conditions of Non-Guaranteed Employment of Industry 4.0. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2021, vol. 31, no. 3, pp. 321–329. (In Russian). EDN: [RXUORF](#). DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(3).321-329.
20. Dolmatova S.A. The Problem of "Working Poor": Implementation of Human Potential in Modern Russia. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: Theory and Practice*, 2020, no. 1-1, pp. 111–115. (In Russian). EDN: [WSXSDB](#). DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10026.
21. Ageeva E.V. Approaches to Role of Social Protection of the Public in Society's Life and Modern Challenges Facing it. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 2, pp. 33. (In Russian). EDN: [YSQLMN](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).33.
22. Stepanova M.N., Obogoeva A.V. Features of Social Risks of Households. *Global and Regional Research*, 2021, vol. 3, no. 1, pp. 73–79. (In Russian). EDN: [JRDNQN](#).
23. Kisilitsyna O.A. Introduction of the Unconditional Basic Income System: what the Russians Think about it? Who is for, Who is Against? *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2019, no. 3, pp. 32–47. (In Russian). EDN: [GDZTDT](#). DOI: 10.24411/2073-6487-2019-10030.

24. Karpikova I.S., Solomein A.A., Dautov R.F. The Category of Unconditional Basic Income in the Focus of Public Consciousness: the Experience of Regional Research. *Vestnik Evraziiskoi nauki* = *The Eurasian Scientific Journal*, 2022, vol. 14, no. 3, pp. 48. (In Russian). EDN: [VOWBNG](#).

Авторы

Карпикова Ирина Серафимовна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, ikarpikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8313-9646>, SPIN-код: 2246-1390, Scopus Author ID: 56809363000.

Соломеин Алексей Александрович — кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, SolomeinAA@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8835-5583>, SPIN-код: 9240-9105, AuthorID РИНЦ: 188852.

Authors

Irina S. Karpikova — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, ikarpikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8313-9646>, SPIN-Code: 2246-1390, Scopus Author ID: 56809363000.

Aleksey A. Solomein — PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, SolomeinAA@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8835-5583>, SPIN-Code: 9240-9105, AuthorID RSCI: 188852.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Карпикова И.С. Перспективы безусловного базового дохода в системе социальной защиты: сравнительный анализ мнения объектов и субъектов / И.С. Карпикова, А.А. Соломеин. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(2).484-494. — EDN [QNBQUZ](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 2. — С. 484–494.

For Citation

Karpikova I.S., Solomein A.A. Prospects of Unconditional Basic Income in the Social Protection System: A Comparative Analysis of the Opinion of Objects and Subjects. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 2, pp. 484–494. (In Russian). EDN: [QNBQUZ](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(2).484-494.